

Ван Бугуй развивал свою непобедимую позицию для удара. Этот вид позиции удара все еще находился в неясной зачаточной форме, даже без общего направления. Теперь его изначальный дух находился во вселенной водяных чернил, где он непрерывно наносил удары, чтобы победить живых существ, образованных водяными чернилами. Время от времени он также устремлялся к пустому небу, чтобы разбить его.

Эта вселенная водяных чернил была фактически преобразована силой Тайинь и Тайян. Ван Бугуй сначала сражался с двумя видами силы, а затем перешел в измерение с голубым и золотым цветами, которое было сконденсировано с энергией Великого Предела. Здесь он продолжал развивать свою ударную позицию. Наконец, он пришел в фиолетовый мир для дальнейшего развития своей позиции удара.

Это также было приписано даосскому звучанию Чу Хэ. Оно было плавным и настойчивым вместе со звуком флейты, и соответственно изменилась и сфера восприятия. В каждом месте у него было одно особое чувство. Его воля к удару не была установлена полностью, так что способ его совершенствования сейчас был лучшим. Это было действительно глубокое даосистское звучание.

Когда Чу Хэ закончил играть на флейте, Ван Бугуй тоже очнулся от своей медитации.

"Ну как?" Чу Хэ убрал флейту и спросил.

"Отлично! Спасибо. Пожалуйста, зови меня Бугуи. Брат Ван показывает что мы чужие люди. Ты оказал мне такую большую помощь, и я готов говорить с тобой свободно и открыто. Я счастлив, что ты мой друг по медитации!" Сказал Ван Бугуй, приподняв уголки рта.

"Ха-ха. Мне также радует возможность подружиться с тобой. Мы с тобой друзья медитации!" Чу Хэ громко рассмеялся.

"Мне нужно немного попрактиковаться в Врожденной Силе Праны. Я больше не буду тебя задерживать." Сказал Ван Бугуй.

"Ну, тогда до свидания. Мне также нужно ускорить свое совершенствование, чтобы не отставать. Желаю тебе удачи завтра!" Чу Хэ сжал кулаки и повернулся, чтобы уйти с легкой улыбкой.

Ван Бугуй смотрел, как он уходит. Затем он закрыл глаза и сел в медитации Бесконечного Проявления Золотого Тела, циркулируя Врожденную Силу Праны. Сила прана-крови энергично распространяла почти большую часть его Моря Ауры, только около четверти моря оставалось незаполненным. В водовороте Моря Ауры там крутился и кружился комок самой яркой силы прана-крови. Если бы он отпустил ее, то обнаружил бы, что она почти достигла размеров половины его тела.

"Мы не побеспокоим его, если отправимся прямо туда?"

"Не волнуйтесь. Вы видите, что Чу Хэ тоже ушел. Это означает, что медитация окончена. Я могу гарантировать, что старший брат сейчас занимается другими боевыми искусствами. Клянусь своей честью!"

"Иди к черту. У тебя вообще нет такой чести!"

"Помолчи. Или старший брат найдет нас."

Когда Ван Бугуй практиковал боевые искусства меньше времени, чем требовалось, чтобы выпить чашку чая, до его ушей донесся шум разговоров. Несмотря на то, что он был слаб, их голос был услышан его сильными шестью чувствами. Он слегка улыбнулся и сказал: "Выходите. Вы забыли моё Дао?"

"Увы! Мы найдены!"

"Шипение...! Я просто забываю, что шесть чувств старшего брата сильнее духовного зверя. В следующий раз я просто должен взять с собой строку Скрытого массива".

"Давай выбираться".

"Ой! Не наступай на меня! Ах!"

"Бам! Бам! Бам!"

Примерно в ста футах от дерева раздался звук, а затем раздался крик, и что-то упало на землю. Чжао Чанге и двое других упали с дерева. Он поспешно встал и с болью воскликнул: "О, моя шея!"

"Я не могу поверить, что ты такой тяжелый. Моя талия!" Сказал Люй Хао, потирая поясницу.

"Ты тоже тяжелый! Вставай. Ты убьёшь меня!"

Ю Удэ внезапно закричал, когда Люй Хао сидел прямо на нем. Люй Хао был таким мускулистым, что был намного тяжелее Ю Удэ, который продолжал стучать по земле, кусая губы. Он быстро встал. И Ю Удэ тоже наконец встал, положив одну руку себе на талию. Он пробормотал: "Ты вообще не заслуживаешь названия "культиватор". Смертные еще более надежны, чем ты."

"Это потому, что мы пьем много вина. Это неосторожная ошибка, - усмехнулся Чжао Чанге.

Ю Удэ был по-настоящему взбешен. Ван Бугуй просто не знал, что сказать о них, и сразу же крикнул им: "Если что-то пойдет не так, приходите сюда и давайте поговорим об этом!"

Увидев это, Чжао Чанге сразу же сменил тему и подбежал к Ван Бугую. Люй Хао и Ю Удэ спешно следовали за ним. Однако Ю Удэ не позволил бы ему так легко уйти. Он догнал Чжао Чанге и поймал его в ловушку в наборе блоков массива, где он избил его. После того, как шумная драка закончилась, они приступили к делу.

"Старший брат, каковы шансы на твою победу?" Чжао Чанге сел прямо на землю и спросил.

"На сто процентов, конечно. Старший брат обязательно победит завтра. Ленг Юэянь, молодая даосская монахиня, просто менее искусна!" Ю Удэ, который лежал, распластавшись на земле, поднял руку и закричал.

"Я тоже верю в старшего брата. Но Ленг Юэянь все равно была не так проста, нам следует быть более осторожными." Сказал Люй Хао, подперев подбородок рукой.

"Завтра я сначала проверю ее и постепенно заставлю использовать все ее козырные удары. Я никогда не боялся прямого боя" - ухмыльнулся Ван Бугуй.

"Да! Держу пари, завтра старший брат победит. Если он проиграет, я съем подушку из рогоза, на которой маленькая даосская монахиня сидит в медитации!" Ю Удэ махнул рукой и

подразнил.

"О, правда? Тогда завтра я проиграю. Я бы хотел посмотреть, как ты ешь ее подушечку из рогоза. Она, вероятно, убила бы тебя." - хихикнул Ван Бугуй.

"О, не надо!" Ю Удэ сразу же сел, когда услышал это. "Это огромный шанс выиграть чемпионат. Это важнее всего на свете. Мы никогда не должны упускать этот шанс. Просто забудь о моих мелких обещаниях. Если я съем ее подушечку из рогоза, она определенно будет преследовать меня больше, чем десятки кварталов. Нет. Она и ее секта пересекли бы регионы, чтобы убить меня."

"Хахаха..."

Остальных троих его слова позабавили. Если Ю Удэ был номером два за свою беспринципность, то никто не осмеливался объявить его номером один. Даже Чжао Чанге едва не проиграл ему. Они весело и непринужденно болтали. Затем Ван Бугуй узнал, что их намерение состояло в том, чтобы помочь ему расслабиться, на случай, если он проиграет из-за того, что слишком нервничал. Он просто расхохотался, потому что никогда раньше не нервничал из-за подобных вещей.

В то же время он был действительно благодарен. С такими интересными парнями, вместо семьи, ему никогда не будет скучно до конца своей жизни. Затем Люй Хао достал несколько кувшинов хорошего вина, которые уже были его последним запасом. Сегодня они выпьют их все и действительно хорошо проведут время. Сев в круг, они взяли кувшин и выпили вино прямо из него. Спокойная скала для медитации теперь была полна пьянящего аромата вина.

"Последний глоток для старшего брата. Я желаю, чтобы завтра ты смог преподать этой маленькой даосской монахини хороший урок и выиграть чемпионат!"

Ю Удэ поднял кувшин с вином и с булькающим звуком допил оставшееся вино. Затем он спокойно вздохнул, выглядя таким довольным. Когда он потер живот и собирался что-то сказать, что-то внезапно ударило его по голове. Он непрерывно кричал от боли и повернул голову, чтобы крикнуть: "Что это? Кто смеет меня провоцировать. Ты не веришь, что я собираюсь..."

Прежде чем он закончил, он сразу же сделал паузу и изо всех сил попытался улыбнуться и сказать: "О, моя дорогая Маленькая даосская монахиня. Почему вы здесь?"

"Я просто пришла сюда, чтобы найти Ван Бугуя и, кстати, услышать твои высокомерные слова. Ты хочешь преподать мне хороший урок? Хорошо! Начинай прямо сейчас."

Холодный, но приятный голос послышался от Ленг Юэянь, которая стояла прямо перед Ю Удэ. После того, как она заговорила, она повернулась, чтобы посмотреть на Ван Бугуя, и продолжила: "Могу я поговорить с тобой наедине?"

"Конечно. Я просто не знаю, почему ты здесь." Ван Бугуй улыбнулся и сказал:

"Мы сейчас же уходим". Ю Удэ улыбнулся. Осознав ситуацию, он потащил Чжао Чанге и Люй Хао и убежал вместе с ними.

"Что ты делаешь? Почему мы убегаем так далеко?" Чжао Чанге остановился и спросил, пробежав сотни футов.

"Их поле чувств очень сильные. Только большое расстояние может уберечь нас от обнаружения." Ю Удэ объяснил.

"Вы, ребята, знаете, почему Ленг Юэянь проделала весь этот путь сюда, чтобы поговорить со старшим братом?" Спросил Люй Хао, потирая голову.

"Что бы это ни было, это не свидание. Маленькая даосская монахиня и этот фальшивый монах - действительно хорошая пара. Кроме того, у старшего брата уже есть любовница. Даже если он одинок, он все равно не смог бы понять эту странную женщину с его эмоциональным интеллектом". Ю Удэ проанализировал. Двое других просто закатили глаза, как будто он нес чушь.

Позже они больше не обсуждали это и нашли подходящее место для культивации, ожидая окончания разговора. На утесе Ван Бугуй и Ленг Юэянь сидели друг напротив друга. Ван Бугуй улыбнулся и сказал: "Маленькая даосская монахиня, что ты хочешь сказать? Я постараюсь ответить на все твои вопросы, если они не слишком конфиденциальны."

"Откуда ты родом?" Сказала Ленг Юэянь.

"Мой отец - потомок китайцев, а моя мать - британка, родившаяся в Великобритании. Но больше всего я люблю Хуа Ся. Только вернувшись сюда, я обрел новую жизнь. В моем теле также есть кровь желтой расы. Человек Хуа Ся на один день - это душа Хуа Ся на всю жизнь!" Ван Бугуй ударил себя кулаком в грудь и гордо ответил:

Ленг Юэянь на мгновение была поражена тем, что он оказался британским китайцем, но затем кивнула и сказала: "Тебе полезно об этом подумать. Из какой ты секты? Не ври мне, что ты свободный культиватор. Ты вернулся из-за границы. Я не верю, что ты бы смог найти могущественное наследство за такое короткое время и развить себя до такого высокого уровня."

"Ха-ха. Сейчас ты просишь меня рассказать. Но я не могу рассказать тебе об этом так рано. Когда завтра будет определен победитель, я опубликую это для широкой публики. Пока просто рассматривай меня как свободного культиватора". Ван Бугуй слегка улыбнулся, качая головой.

"Все так, как я и ожидала. Тогда последний вопрос к тебе. Окружающий даосизм во вселенной сказал мне, что ты купался в огромном количестве крови, в которой участвовало более десяти тысяч человек. Его кровавость не могла быть устранена даже спустя столько лет. Через что ты прошел?"

Сказала Ленг Юэянь. Это был самый подозрительный вопрос. Обычно в то время он был всего лишь подростком. Зачем было устраивать кровавую битву, в которой участвовало более десяти тысяч человек?

Ван Бугуй задумался над ее словами, и что-то другое промелькнуло в его глазах. Ленг Юэянь увидела это и медленно заговорила: "Оттенок возмущения, некоторая печаль и беспомощность просто промелькнули в твоих глазах".

"Ха-ха. Ты можешь это ощутить? Я действительно восхищаюсь этим. Когда мне было двенадцать лет, я пережил настоящую бойню. Вся моя семья, включая женщину, которая была очень важна для меня, была похоронена вместе. Они шли по тропинке, и для меня не было пути назад. Они просто умерли у меня на глазах, и я ничего не мог с этим поделать, просто как кусок мусора".

"Это моя история. Кучка людей, которые так и не повернули назад, проложили путь Ван Бугую."

Ван Бугуй печально улыбнулся. Шрам в его сердце продолжает напоминать ему о боли. Вишневые губы Ленг Юэянь слегка приоткрылись, но ничего не было произнесено. Она знала, что сказала что-то не то, но просто не могла придумать подходящих слов для утешения. Через некоторое время она пробормотала: "Извини. Мне не следовало поступать так опрометчиво."

"Все в порядке. Меня, как труса, похоронили вместе с этим кошмаром. Сегодня я уже сильный мужчина. Никто и никогда не сможет никого у меня отнять!" Ван Бугуй крепко сжал кулаки и сказал, скрипя зубами:

"Я надеюсь, что все пойдет так, как ты хочешь. Нет необходимости проявлять милосердие в завтрашней битве. Победитель будет вполне заслужен после того, как сразится со своими собственными магическими навыками. Увидимся завтра." Ленг Юэянь встала и попрощалась с Ван Бугуем.

"Конечно. Увидимся завтра!" Ван Бугуй тоже встал и попрощался.

Ленг Юэянь мягко кивнула. Затем она превратилась в облачко дыма и ушла.

"Старший брат, что ты только что сказал?"

Чжао Чанге и двое других выскочили сразу после того, как она ушла. Ван Бугуй просто покачал головой и сказал: "Она спрашивала о моем прошлом и моей истории. Идите отдохните. Завтра нас ждет жестокая битва!"

Теперь они молчали. Эта история была всего лишь трагедией. С их стороны было неприлично спрашивать больше, и они просто легли спать пораньше.

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1876011>